

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы процессуальной регламентации стадии возбуждения уголовного дела»

Студент

Э.И. Воробьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Возбуждение уголовного дела - как стадия уголовного судопроизводства	7
1.1 Понятие стадии возбуждения уголовного дела	7
1.2 Структура и содержание стадии возбуждения уголовного дела	18
1.3 Анализ правоприменительной практики, связанной с возбуждением уголовных дел.....	29
Глава 2 Поводы и основания для возбуждения уголовного дела	42
2.1 Понятие и виды поводов для возбуждения уголовного дела	42
2.2 Основания возбуждения уголовного дела.....	50
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за последние годы свидетельствуют о снижении числа зарегистрированных преступлений против личности, на транспорте и в семейно-бытовой сфере. Вместе с тем общее число зарегистрированных в стране преступлений выросло на 1 процент, при этом тяжких и особо тяжких преступлений – на 14 процентов. Основной рост тяжких преступлений приходится на преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Общее количество таких преступлений за 2020 год выросло на 73,4 процента, в том числе с использованием сети «Интернет» на 91,3%, и при помощи средств мобильной связи - на 88,3 % [13].

Любое уголовное дело публичного обвинения, прежде чем попасть в суд для рассмотрения по существу, проходит стадии предварительного расследования и возбуждения уголовного дела. Это обязательные стадии, получившие детальное правовое регулирование в УПК РФ. В соответствии с законом для возбуждения уголовного дела необходимо, чтобы в компетентные органы поступило обращение о совершении преступления, в ходе проверки которого должны быть установлены признаки совершенного преступления. При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела орган расследования принимает решение о возбуждении уголовного дела и начале расследования. От того, насколько правильно будут определены признаки совершенного преступления, насколько своевременно и качественно выполнены необходимые до процессуальные и процессуальные действия, зависит судьба уголовного дела и в конечном итоге, осуществление правосудия.

Значимость стадии возбуждения уголовного дела связана в первую очередь с уголовными делами публичного и частно-публичного обвинения, по которым решение о начале производства по уголовному делу принимает орган

предварительного расследования, в лице следователя или дознавателя. Поэтому предмет нашего исследования ограничен именно этими категориями уголовных дел. Мы не рассматриваем уголовные дела частного обвинения, по которым решение о возбуждении уголовного дела принимается на основании заявления потерпевшего – частного обвинителя.

Вместе с тем действующая формализация начальной стадии уголовного судопроизводства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения одобряется не всеми учеными. Дискутируются проблемы, связанные с соотношением понятий «уголовное дело» и «уголовное преследование»; необходимостью жесткой формализации границ стадии; определения должностных лиц, принимающих процессуальные решения и т.д. Значительная часть ученых, считает, что стадия возбуждения уголовного дела изжила себя, что она должна быть исключена из системы уголовного судопроизводства. Кроме того, на практике возникают вопросы, связанные с полнотой и пределами квалификации деяния, возможностью правильной квалификации в самом начале расследования и поручением этих сложным вопросам сотрудникам правоохранительных органов, которые могут не иметь юридического образования. Эти вопросы предопределили актуальность выбранной темы и необходимость ее исследования на уровне магистерской диссертации.

Степень разработанности темы. Проблемам правовой регламентации возбуждения уголовного дела посвящены работы многих ученых процессуалистов. Среди ученых, уделивших наибольшее внимание проблемам возбуждения уголовного дела следует назвать таких, как О.И. Андреева, Б.Я.Гаврилов, Л.А. Воскобитова, А.П. Кругликов, А.М. Ларин, Э.К. Кутуев, О.В. Логунов, С.П. Умнов, М.В. Матушкина, С.В. Назаров, К.В. Обидин, А.А. Соловьев, М.С. Строгович, М.А. судакова, А.В. Ульянова, Г.П. Химичева, В.С. Шадрин и другие. В своих работах исследователи рассматривали проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, анализировали проблемы доследственной проверки, проводили анализ

правового регулирования поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и предлагали свои идеи, взгляды, концепции на реформирование стадии возбуждения уголовного дела.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с началом уголовного судопроизводства при получении сообщения о преступлении, производстве проверочных действий и принятии итоговых решений о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Предмет исследования. Предмет исследования составляет совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процесс начала уголовного судопроизводства, а также материалы следственной и судебной практики, научные труды и высказанные в них доктринальные положения по рассматриваемому вопросу.

Цель и задачи исследования. Цель магистерского исследования заключается в подробном изучении и анализе действующего правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, ознакомлении и анализе предлагаемых уголовно-процессуальной наукой теорий и концепций, направленных на совершенствование данной стадии, и на этой основе разработка предложений, направленных на совершенствование начальной стадии уголовного судопроизводства.

Достижение указанной цели обеспечивается последовательным решением ряда исследовательских задач, а именно:

- дать общий анализ возбуждению уголовного дела, как стадии российского уголовного судопроизводства;
- определить и проанализировать структуру и содержание стадии возбуждения уголовного дела;
- проанализировать сложившуюся правоприменительную практику при реализации норм, регулирующих порядок возбуждения уголовного дела;

- подробно рассмотреть и проанализировать перечень поводов для возбуждения уголовного дела;
- проанализировать понятие основания для возбуждения уголовного дела.

Нормативно-правовую базу магистерского исследования составили положения Конституции РФ, федеральных законов, решения высших судебных органов Российской Федерации: Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также конкретные судебные решения по уголовным делам.

Теоретическая база исследования представлена научными работами современных ученых, занимающихся заданной проблематикой, а также труды классиков уголовно-процессуальной науки.

В структуре работы представлено две главы, разделенные на пять параграфов, введение, заключение и список используемой литературы и использованных источников.

Глава 1 Возбуждение уголовного дела - как стадия уголовного судопроизводства

1.1 Понятие стадии возбуждения уголовного дела

Уголовно – процессуальное право – это публичная отрасль права, обеспечивающая и защищающая интересы государства и общества в целом, а также интересы, права и свободы отдельных лиц, участвующих в уголовном процессе. Соответственно, деятельность по реализации норм уголовно-процессуального права должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями закона и имеет публичный характер, что выступает одним из принципов уголовного судопроизводства [37, с. 143].

Общие положения принципа публичности нашли свое отражение в ст. 21 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации. Указанный принцип распространяет свое действие на все стадии производства по уголовному делу. Суть данного принципа в самом общем виде состоит в том, что возбуждение, расследование и разрешение уголовного дела происходит в интересах государства и общества в целом и не зависит от интереса и усмотрения отдельных лиц. Следовательно, дознаватель, расследуя уголовное дело, собирая необходимые доказательства, должен установить истину по делу, опять же это не зависит от воли и желания отдельных лиц.

Проверяя сообщение о преступлении орган расследования вправе вынести одно из постановлений, являющихся итоговыми для данной стадии: возбуждение уголовного дела и отказ в возбуждении уголовного дела. В первом случае уголовное дело возбуждается с момента вынесения постановления и по нему начинается производство предварительного расследования. Во втором случае принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела и дальнейшее производство по уголовному делу прекращается. Однако если понимать Уголовно-процессуальный кодекс буквально, производство по уголовному делу не может быть прекращено, так

как оно и не начиналось. С точки зрения закона, уголовное дело возбуждается с момента принятия данного решения. Значит, если решение о возбуждении уголовного дела не было принято, уголовное дело не возникло, не появилось, соответственно прекращать его нельзя. В таком случае правильнее говорить о прекращении проверочной деятельности, а не о прекращении производства по уголовному делу.

Вместе с тем уголовно-процессуальная наука традиционно в системе уголовного судопроизводства выделяет отдельную, самостоятельную стадию, получившую наименование – возбуждение уголовного дела, которая может завершаться принятием в том числе решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Проблема заключена в том, что начало процессуальной деятельности закон связывает не с получением сообщения о преступлении, а с моментом вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, тем самым исключая их системы процессуальных действий этап проверки сообщения о преступлении. Эта логическая не состыковка вызывает бурные дискуссии в науке, относительно самостоятельности возбуждения уголовного дела в качестве стадии уголовного судопроизводства [17, с. 123]. Это же положение запрещает проводить следственные действия до момента возбуждения уголовного дела, если нет специального указания в законе на возможность их проведения на данном этапе.

В теории уголовного процесса возбуждение уголовного дела традиционно рассматривается в качестве стадии уголовного судопроизводства [8], [11], [40]. Основанием такого подхода является действующее правовое регулирование данного отрезка процессуальной деятельности. Так, Раздел 7 УПК РФ полностью посвящен вопросам возбуждения уголовного дела. В содержании раздела выделяется две главы: глава 19 «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела, и глава 20 «Порядок возбуждения уголовного дела». И хотя обе главы содержат всего десять статей, значение данного раздела трудно переоценить. Статьи с 140 по 149 УПК РФ последовательно определяют порядок действий органа расследования, обязательных при

решении вопроса о возбуждении уголовного дела. По своему характеру это императивные нормы, обязательные к исполнению следователями, дознавателями и их процессуальными руководителями.

«Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, проверка сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела представляют собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого основания к возбуждению дела - достаточных данных, указывающих на признаки именно преступления; на этой стадии уполномоченные лица обязаны принимать в предусмотренных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы установить обстоятельства происшедшего, определить формальные основания для начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие» [30], [31], [26].

Основное правило заключается в том, что для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основание. Поводы включают в себя следующее:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основания обозначены не так конкретно, как поводы. Под основанием для возбуждения уголовного дела понимается наличие достаточных данных,

указывающих на признаки преступления. Если проанализировать данное понятие, то основание следует понимать, как совокупность сведений, подтверждающих наличие обстоятельств, составляющих объективную сторону преступления. То есть если при проверке повода будут установлены обстоятельства, характеризующие отдельные признаки совершенного преступления, то появляется основание для возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет определенный временной характер. Если абстрагироваться от того, что возбуждение уголовного дела является лишь итоговым решением данного отрезка деятельности, и то не по всем проверяемым сообщениям, то следует признать, что сущность стадии возбуждения уголовного дела составляет проверочная деятельность, направленная на установление наличия либо отсутствия основания для возбуждения уголовного дела. Исходя из этого, начало стадии возбуждения уголовного дела связано с поступлением сообщения о преступлении, которое и подлежит проверке. Мы не будем вступать в дискуссию относительно того, можно ли возбуждение уголовного дела рассматривать в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса, о чем говорят такие ученые, как Л.А. Воскобитова [6], О.И. Андреева [2] и другие. Для нас более важным является вопрос, является ли данный отрезок деятельности процессуальным и можно ли говорить о том, что деятельность, осуществляемая в ходе проверки сообщения о преступлении, является частью уголовного судопроизводства.

В буквальном понимании действующего законодательства ответ на данный вопрос является отрицательным, т.к. производство по уголовному делу начинается только с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. При этом Верховный Суд РФ пояснил, «вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии с требованиями ст. 140-146 УПК РФ является обязательным, поскольку именно этот процессуальный документ порождает правовые основания и последствия для осуществления уголовного преследования конкретного лица и возникновение у того соответствующих прав, в том числе и право на его обжалование

прокурору, в суд с целью предупреждения необоснованного ограничения прав и свобод личности» [22]. На стадии возбуждения уголовного дела осуществляется проверка сообщения о преступлении не процессуальными способами, т.к. в первоначальной редакции УПК РФ практически не было указаний, каким образом осуществлять проверку сообщений о преступлении. Каждый дознаватель и следователь исходили из собственных усмотрений в этом вопроса. И хотя в дальнейшем законодатель внес существенные дополнения в ст. 144 УПК РФ, считать, что сегодня предусмотрены достаточные способы процессуальной проверки сообщений о преступлении, преждевременно.

Соответственно, все что связано с так называемой до следственной проверкой осуществляется за пределами процессуальной деятельности, вернее предшествует ей и не является процессуальной. В то же время сама стадия считается процессуальной и начинается собой уголовное судопроизводство. Однако, не все ученые разделяют необходимость такого подхода. Чтобы стадия действительно была частью уголовного судопроизводства, она должна иметь процессуальный характер. Так предлагается начинать производство по уголовному делу не с момента возбуждения уголовного дела, а непосредственно сразу, после поступления сообщения о преступлении. Такой позиции придерживаются Г.П. Химичева [42], Б.Я. Гаврилов [7], А.П. Кругликов [14] и другие. В этом случае, все что происходит на этапе проверки должно получить детальную процессуальную регламентацию. Только в этом случае можно говорить о процессуальном характере стадии возбуждения уголовного дела.

Между тем отдельные авторы, обосновывая необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, приводят аргументы, которые не выдерживают критики. Например, И.В. Мисник и М.П. Перякина, обосновывая необходимость существования данной стадии ссылаются на то, что возможно вынесение незаконного или необоснованного постановления об

отказе в возбуждении уголовного дела. Для обоснования своего тезиса они приводят следующие примеры: участковый уполномоченный, рассматривающий сообщение о краже поросенка, принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что поросенок утонул, пытаясь переплыть реку, которая находилась недалеко от подсобного хозяйства; в другом случае дознаватель принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту пропажи коровы в связи с тем, что корова ушла в лес, на нее напали волки и загрызли, не смотря на то, что в протоколе осмотра места обнаружения останков коровы обнаружен ее череп с отверстием от гильзы, что говорит, что первоначально корова была застрелена, ее мясо разделано и вывезено, а волки лишь обглодали остатки. Эти, как говорят И.В. Мисник и М.П. Перякина, «анекдотичные, реальные жизненные примеры, имевшие место в реальной практике» [19], свидетельствуют о необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, данные аргументы не обоснованы.

О не процессуальном характере стадии возбуждения уголовного дела свидетельствует то обстоятельство, что на этапе проверки речь не идет о совершенном преступлении, несмотря на то, что проверке подлежит сообщение о преступлении и законодатель довольно часто оперирует терминами «преступление» вместо «происшествия». Первоначально юридическая квалификация деяния в качестве преступления дается в постановлении о возбуждении уголовного дела. До его вынесения речь может идти лишь о происшествии, которое проверяется на обнаружение признаков преступления. Вместе с тем, по смыслу статей, составляющих раздел 7 «Возбуждение уголовного дела», с момента получения сообщения о преступлении и до принятия решения по существу сообщения, законодатель последовательно употребляет термин «преступление», что дезориентирует не только ученых, занимающихся исследованием данного вопроса, но и прежде всего правоприменителей.

Получается, что уже с первых моментов уголовного судопроизводства правоприменители работают с документами, содержащими сведения о совершенном преступлении и их задача – дать преступлению правильную юридическую квалификацию. На наш взгляд, это абсолютно не верно. Следует изменить вектор внимания законодателя, и как следствие, правоприменителей. При проведении проверки на наличие признаков совершенного преступления проверке должны подлежать не сообщения о преступлениях, а сообщения о происшествиях, которые по результатам полученных данных могут быть квалифицированы как преступления, а могут быть и не квалифицированы. В этом суть подхода. Только в результате проверки, проведенной в установленном законом порядке, может быть получен ответ о совершении преступления. На наш взгляд такая проверка может быть только процессуальной.

То, что сегодня происходит в российском уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела не выдерживает критики. Первоначально орган расследования осуществляет до следственную проверку и выполняет действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в том числе процессуальные и следственные действия. После получения достаточных сведений, подтверждающих признаки преступления, орган расследования принимает решение о возбуждении уголовного дела, после чего приступает к производству предварительного расследования, несмотря на то, что отдельные следственные действия уже выполнены. И здесь надо понимать, что какую-то часть процессуальных и следственных действий он уже произвел и соответственно отдельные доказательства получены. Если со следственными действиями закон не требует их повторного производства, то с так называемыми не процессуальными действиями, произведенными на этапе до следственной проверки необходимо их повторение, но уже в статусе следственных действий. Например, при производстве до следственной проверки были получены объяснения от очевидцев. После возбуждения уголовного дела следователь должен придать объяснениям процессуальную

форму, для чего вызывает очевидцев в качестве свидетелей и производит их допрос. В связи с этим возникает вопрос, почему отдельные следственные действия закон разрешает проводить на этапе до следственной проверки, а другие нет. Ответ на этот вопрос указывается во многих научных работах – потому что до следственная проверка - это не процессуальная деятельность. Но что мешает сделать данный вид деятельности процессуальным? Если бы орган расследования, проводящий проверку сообщения о преступлении был бы наделен полномочиями на производство всех следственных действий на этапе до следственной проверки, не было бы необходимости повторно приглашать граждан и производить их допрос, а также откладывать производство необходимых следственных действий до времени принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Еще одним аргументом в поддержку предлагаемого тезиса является наблюдаемое при прохождении практики явление, когда при задержании лица по подозрению в совершении преступления и необходимости производства обыска в его жилище, который не допускается на этапе до следственной проверки, орган расследования вынужден незамедлительно выносить постановление о возбуждении уголовного дела, без производства других проверочных действий. В таких случаях постановление является формальным моментом, который позволяет органу расследования использовать полномочия, предоставленные ему уголовно-процессуальным законодательством, но не гарантирует достоверность и правильность принятого решения.

Полагаем целесообразным пересмотреть вопрос о полномочиях органов расследования при производстве проверки сообщений, предоставив им полномочия, аналогичные полномочиям при производстве по уголовному делу. Следователь и дознаватель должны самостоятельно принимать решение о возможности производства того или иного следственного действия на этапе до следственной проверки, а не подменять его производство

квазипроцессуальными действиями. В связи с этим, предлагаем изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ:

Действующая редакция ч .1 ст. 144 УПК РФ	Предлагаемая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ
<p>При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.</p>	<p>При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также проводить любое следственное действие, предусмотренное УПК РФ, если необходимость их производства не вызывает сомнения и может быть осуществлена с соблюдением прав и свобод участвующих лиц.</p>

Предоставление органу расследования широких полномочий существенно упростит решение процессуальных задач по установлению обстоятельств совершенного деяния. Но предоставив процессуальные полномочия, закон уберет различие между содержанием до следственной проверки и предварительным расследованием, что придаст всей деятельности процессуальный характер. Мы полагаем что не во всех случаях следователи и дознаватели будут применять данные полномочия в полном объеме. Но в тех случаях, когда имеется реальная возможность выполнить следственные действия уже на этапе начала проверочной деятельности, у следователя будет такая возможность, что позволит сэкономить процессуальные силы и средства.

Еще один спорный момент, возникающий при анализе стадии возбуждения уголовного дела, связан с понятием уголовного преследования. Исторически сложилось, что начало уголовно-процессуальной деятельности связано не с началом уголовного преследования, а с возбуждением уголовного дела, под которым понимают оформление бумажного дела, содержащего подшитые и пронумерованные материалы. Принципиальное отличие между этими категориями в том, что уголовное преследование осуществляется в отношении конкретных лиц, а уголовное дело возбуждается по факту обнаружения признаков преступления. Теоретически уголовное дело может существовать и без осуществления уголовного преследования. Например, данная ситуация наблюдается по уголовным делам, по которым не установлены виновные лица. По истечении определенного времени такие уголовные дела приостанавливаются в связи с не установлением лиц, подлежащих уголовной ответственности. Если же говорить об уголовном преследовании, то осуществляется оно в отношении лиц, причастных к совершению преступлений, и только по возбужденным уголовным делам. Следовательно, возбуждение уголовного дела не всегда вызывает начало уголовного преследования, но начало уголовного преследования всегда связано с возбуждением уголовного дела, либо происходит после возбуждения

уголовного дела. Последнее положение логично и соответствует здравому смыслу: уголовное производство, уголовное преследование и уголовное дело должны рассматриваться в единстве и представлять собой единый комплекс.

К сожалению, в российском уголовном процессе иная ситуация, уголовное дело может существовать отдельно и независимо от уголовного преследования. Например, по тем уголовным делам, где уголовное преследование начинается не одновременно с возбуждением уголовного дела, а через какое-то время, складывается ситуация, когда уголовное дело есть, а преследование не проводится. Полагаем что термин «уголовное преследование» в перспективе должен поглотить «уголовное дело», т.к. с точки зрения защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, решающее значение принадлежит не уголовному делу, а уголовному преследованию. Уголовное дело, как материализованный объект, представленный подшитой пачкой бумаги, имеет инструментальный характер и облегчает деятельность органов расследования по собиранию доказательств, упорядочивает документы и придает материалам дела оформленный вид. Между тем, по действующему законодательству уголовное дело перестало быть предметом рассмотрения в судебном заседании. В соответствии со ст.285 УПК РФ, оглашению в судебном заседании подлежит не все уголовное дело, а лишь его отдельные документы, об оглашении которых ходатайствует сторона либо суд принимает решение по своему усмотрению.

Таким образом, возбуждение уголовного дела, которое современной уголовно-процессуальной наукой рассматривается как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, в дальнейшем нуждается в коренном изменении. Прежде всего необходимо изменить требования к проверочным действиям, осуществляемым на этапе до следственной проверки, применив к ним общие правила производства следственных действий. В результате будет стерта граница между до следственной проверкой и предварительным расследованием, что положительно скажется на организации досудебного производства в целом. Решение о возбуждении уголовного дела, которое по

действующему законодательству дает начало предварительному расследованию, следует трансформировать в решение о начале уголовного преследования, которое должно выноситься при появлении лица, причастного к совершению преступления.

1.2 Структура и содержание стадии возбуждения уголовного дела

Учитывая, что, по общепризнанному мнению, возбуждение уголовного дела рассматривается как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, рассмотрим ее с позиции соответствия основным признакам и характеристикам стадийности. Под стадиями понимаются отдельные взаимосвязанные, но относительно самостоятельные части уголовного судопроизводства, каждой из которых присуще собственное итоговое процессуальное решение, специфические задачи и субъекты, а также определенная последовательность процессуальных действий и решений. В качестве итогового процессуального решения стадии возбуждения уголовного дела выступает постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ постановление о передаче сообщения по подследственности либо в суд, нельзя рассматривать как итоговое, так как фактически этим решением не разрешается вопрос по существу проведенной проверки. Постановление о передаче по подследственности принимается в том случае, если нарушено правило о подследственности. Постановление о передаче сообщения в суд выносится, если в результате проверки установлено, что совершенное преступление относится к категории уголовных дел частного обвинения.

Специфические задачи стадии возбуждения уголовного дела связаны со стоящими на этом этапе процессуальными целями. Так, после поступления сообщения о совершенном преступлении, орган расследования обязан принять данное сообщение, что осуществляется в предусмотренной законом процедуре. Отсюда вытекает первая задача стадии возбуждения уголовного

дела – принятие сообщения о преступлении. В соответствии с Приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях" [35], прием и регистрация сообщений о преступлениях осуществляется в территориальных органах МВД России. Прием заявлений и сообщений осуществляется посредством получения данных заявлений и сообщений сотрудником органа внутренних дел, прежде всего дежурной части органа, либо в электронной форме, посредством официальных сайтов органов внутренних дел России. К сожалению, до сих пор действует практика, предусматривающая, что, если заявление поступило в электронном виде, оно распечатывается на бумажном носителе и дальнейшая работа с ним ведется как с письменными документами. Мы полагаем, что такой порядок существенно усложняет работу с электронными документами, исключая оперативность в принятии процессуальных решений.

Вместе с тем, согласно пункту 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144 и 145 УПК Российской Федерации [34].

Разъясняя данные положения Конституционный суд РФ пояснил, что такого рода нормативные предписания не могут расцениваться как исключаящие рассмотрение заявлений о преступлении в полном объеме, без оценки доводов заявителя и без анализа обстоятельств, подтверждающих или исключаящих наличие признаков совершенного преступления. По каждому обращению должно быть принято законное, обоснованное и мотивированное

решение. «Что же касается оценки действий должностных лиц следственного органа, не зарегистрировавших в силу пункта 20 названной Инструкции поступившее к ним обращение как сообщение о преступлении, то положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая его статью 125, не содержат норм, освобождающих суд от обязанности принять в соответствии с частью четвертой статьи 7 этого Кодекса законное, обоснованное и мотивированное решение, равно как и не предоставляют суду возможности игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований» [25]. Не стоит также забывать и то, что за деятельностью органов предварительного расследования обеспечивается постоянный прокурорский надзор, на основании Приказа Генерального прокурора № 162 от 2 июня 2011 года [21].

После оформления сообщения о преступлении, ставится вторая задача – проверка сообщения о преступлении, обуславливающая появление следующего этапа стадии возбуждения уголовного дела – этапа проверки сообщения о преступлении, который получил название до следственная проверка.

Юридическое содержание до следственной проверки содержится в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, согласно которой «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных

мероприятий». При анализе данной нормы можно составить определенный перечень действий органа расследования, выполнение которых разрешается в ходе до следственной проверки. К ним относятся:

- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование или изъятие предметов и документов;
- назначение судебной экспертизы;
- осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;
- освидетельствование;
- назначение и производство документальных проверок и ревизий;
- исследование документов, предметов, трупов;
- поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные действия большей частью не имеют процессуальной регламентации, несмотря на то, что законодатель предписывает выполнять их в порядке, установленном УПК РФ. Например, предоставляя органу расследования полномочия на изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, закон не указывает какой конкретно нормой закона должен руководствоваться правоприменитель. Этот вопрос тем более интересен, что действующей системе уголовного судопроизводства не известно такое следственное действие, как изъятие. Зато в ряде следственных действий изъятие можно выделить в качестве одного из элементов, например, при осмотре места происшествия допускается изъятие предметов, обнаруженных в ходе осмотра. В связи с этим возникает вопрос: говоря о возможности изъятия в ходе до следственной проверки, что именно имел в виду законодатель, и о каких нормах идет речь? Ответа на этот вопрос нет ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в подзаконных актах.

Еще больше вопросов при назначении судебной экспертизы. Если в ходе предварительного расследования закон регламентируя судебную экспертизу говорит о назначении и производстве судебной экспертизы, а также о

получении заключения судебного эксперта, то при проведении доследственной проверки органу расследования предоставляется лишь назначение судебной экспертизы. На первый взгляд объяснить данную ситуацию можно незначительными сроками, отводимыми для производства доследственной проверки, которые не предполагают возможность производства судебной экспертизы и получения заключения. Однако в этом же предложении ч. 1 ст. 144 УПК РФ указано, что орган расследования вправе получить заключение эксперта в разумный срок. По всей видимости такое заключение эксперта вряд ли будет являться заключением судебной экспертизы, назначенной в уголовно-процессуальном порядке. Видимо законодатель имеет в виду не процессуальный документ, который имеет название «заключение эксперта».

Следующая и последняя задача стадии возбуждения уголовного дела связана с вынесением процессуального решения. Для решения данной задачи выделяется отдельный этап в структуре стадии – этап принятия итогового решения, который начинается после принятия решения о достаточности полученных данных для разрешения сообщения о преступлении, а завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Когда речь идет об одном эпизоде преступления, сложностей с возбуждением уголовного дела и последующем обвинении лица, как правило не возникает. Первоначально принимается решение о возбуждении уголовного дела, затем в процессе предварительного расследования возможна какая-либо корректировка по объему обвинения, и составляется постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. При окончании расследования выносятся обвинительный документ – заключение, постановление или акт, который по объему и содержанию обвинения не должен отличаться от двух предыдущих процессуальных решений: постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Однако на практике уголовные дела имеют более сложное содержание и состав, как по количеству преступлений, так и по количеству их участников. В связи с этим возникают ситуации, когда суд или участники судопроизводства ставят под сомнение законность проводимого расследования, в связи с отсутствием возбуждения уголовного дела.

Такая ситуация наблюдалась по уголовному делу в отношении Б., осужденного приговором Центрального районного суда г. Тюмени по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного Кодекса РФ «Приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере» и по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ «Покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере» [22].

Как следует из приговора, Б. признан виновным в приобретении с целью последующего сбыта смеси, содержащей в своем составе героин, массой 3452,2 г, которую он 20 мая 2012 г. передал на хранение Х., а последний поместил ее в тайник. В данном случае речь идет о значительном объеме наркотического вещества, которое Б. приобрел у неустановленного следствия лица и затем по соглашению с Х. передал ему на хранение, с целью последующего сбыта.

Суд совершенно справедливо посчитал доказанным все вменяемые Б. эпизоды уголовного дела и признал его виновным в указанных преступлениях.

При этом из материалов дела следует, что уголовное дело, по которому производилось задержание Б., было выделено 26 августа 2012 г. из уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ 25 августа 2012 г. в отношении К. по факту незаконного приобретения и хранения им смеси, содержащей героин массой 25,887 г, и возбуждено по п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в отношении неустановленных лиц, сбывших 25 августа 2012 г. наркотические средства К.

27 августа 2012 г. по факту обнаружения у Б. в ходе личного досмотра наркотических средств массой 11,84 г ему предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Учитывая, что возбуждение уголовного дела производилось в отношении неустановленных лиц, установление

причастности к данному преступлению Б. позволяет предъявить ему обвинение в рамках данного уголовного дела.

В ходе осмотра места происшествия - участка местности дер. Соколовка Тобольского района Тюменской области - был обнаружен и изъят полиэтиленовый пакет с наркотическим средством массой 3 452,2 г.

После этого, 12 марта 2013 г., в рамках ранее выделенного уголовного дела, возбужденного по факту сбыта в г. Тюмени К. наркотических средств, Б. предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то есть по событиям, произошедшим как 25 и 26 августа 2012 г. в г. Тюмени, так и в мае 2012 г. в г. Тобольске.

При этом из материалов уголовного дела усматривается, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении Б. по факту приобретения им и передачи на хранение Х. в мае 2012 г. наркотических средств массой 3452,2 г не принималось. И хотя деяние, совершенное Б. по своим фактическим обстоятельствам схоже с преступлениями по незаконному обороту наркотических средств, рассматривать инкриминируемое Б. деяние в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении К. не правильно, так как речь идет о разных по объективной или фактической стороне составах преступления. Преступление совершенное Б. и преступление, совершено К., совершены в разное время, и с разным составом участников.

Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии с требованиями ст. 140-146 УПК РФ является обязательным, поскольку именно этот процессуальный документ порождает правовые основания и последствия для осуществления уголовного преследования конкретного лица и возникновение у того соответствующих прав, в том числе и право на его обжалование прокурору и в суд с целью предупреждения необоснованного ограничения прав и свобод личности. При этом следует исходить из того, что по уголовно-процессуальному законодательству возбуждение уголовного дела и возбуждение уголовного преследования не всегда являются тождественными понятиями.

Поэтому суд кассационной инстанции возвратил уголовное дело прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку уголовно-процессуальный закон не предполагает возможность осуждения лица за преступление, по которому уголовное дело не было возбуждено.

Когда следователь принимает решения на досудебном этапе производства по уголовному делу об установлении достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, очень часто у него по факту нет того количества информации, которое могло бы свидетельствовать о стопроцентной однозначности принимаемых решений. Именно на досудебной стадии производства по уголовному делу, принимаемые следователем решения по установлению основания для возбуждения уголовного дела часто носят оценочный характер, и являются условно вероятностные [39]. Но такое решение допускается только для постановления о возбуждении уголовного дела, при условии, что одновременно достоверно установлены объективные признаки преступления. Что касается принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, полученные данные должны быть достаточны чтобы сделать достоверный вывод об отсутствии преступления [1, с. 15].

Как решение о возбуждении уголовного дела, так и решение об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть обжалованы в судебном порядке, по ст. 125 УПК РФ. Обжалование решения о возбуждении уголовного дела не приостанавливает производство по уголовному делу, которое продолжается в установленные законом сроки. После направления уголовного дела в суд для рассмотрения по первой инстанции, производство по жалобе прекращается, независимо от этапа его рассмотрения – апелляции или кассации.

Вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прекращает проверочное производство, несмотря на то, что юридически производство по уголовному делу и не начиналось. Тем не менее у участников проверочного производства есть определенные возможности, позволяющие им обеспечивать защиту своих прав и свобод. В первую очередь речь идет о

лице, которое обращалось с заявлением о совершении преступления, т.е. заявителе. В действующем УПК РФ заявитель не обозначен как участник уголовного судопроизводства, но ему предоставлено процессуальное право на обжалование вынесенного решения в порядке апелляции, и в порядке кассации.

Таким образом, структура действующей стадии возбуждения уголовного дела включает три процессуальных этапа:

- принятие сообщения о преступлении,
- проверка сообщения о преступлении,
- вынесение процессуального решения.

Как уже отмечалось, не все ученые разделяют необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела. Еще в 2012 году при МВД России была создана рабочая группа, задача которой была подготовить предложения по реформированию органов внутренних дел России. В начале 2013 года результаты работы этой группы были опубликованы в виде Дорожной карты [9], суть которой заключалась в том, что дальнейшее совершенствование деятельности МВД связывалось с упразднением стадии возбуждения уголовного дела. Основная причина такого решения заключалась в том, что сегодня большая часть полномочий по проверке сообщений о преступлении выполняется не следователем и дознавателем, а участковыми уполномоченными и оперативными сотрудниками различных служб, которые как правило не являются носителями юридических знаний [16]. Как отмечают О.В. Логунов, С.П. Умнов и Э.К. Кутуев, «на досудебном производстве есть только два участника – следователь и дознаватель, которые уполномочены проводить предварительное расследование и принимать процессуальные решения по уголовному делу, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая решением об окончании расследования. Все остальные участники, вовлеченные в процесс на стадии возбуждения уголовного дела, на сегодняшний день - по их мнению, лишь выполняют возложенные на них профессиональные обязанности по предупреждению,

выявлению или пресечению преступлений. Участковый уполномоченный или оперуполномоченный полиции обязаны должным образом выполнить свои обязанности в соответствии с должностным регламентом и оформить результаты своей работы соответствующим рапортом».

Мы полностью разделяем это мнение и на его основе предлагаем новую структуру досудебного производства, которая должна появиться в результате совершенствования уголовного судопроизводства. В новой структуре не должно быть стадии возбуждения уголовного дела, которая себя изжила не и выполняет изначально возложенные на нее задачи. Уголовное судопроизводство в своей досудебной части должно начинаться с момента получения сообщения о преступлении, что уже записано в п. 9 ст. 5 УПК РФ, и зарегистрированного с установленным порядком. По факту регистрации должно приниматься решение о передаче материалов следователю, дознавателю либо оперативному сотруднику для начала уголовно-процессуальной деятельности, направленной на проверку полученного сообщения. Полагаем, что по большинству сообщений о преступлении вполне допустимо, что проверку могут проводить как следователь, дознаватель, так и оперативные сотрудники по распоряжению органа дознания. В ходе проверки уполномоченное лицо, в том числе оперативный сотрудник, вправе проводить любые следственные и процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, в целях пресечения противоправных действий, сохранения следов преступления и установления виновных лиц. При установлении оперативным сотрудником в результате проверки причастных к преступлению лиц, проверочные материалы вместе с рапортом должностного лица должны передаваться следователю или дознавателю, для формулирования первоначального обвинительного постановления и продолжения предварительного расследования. Если проверка проводилась следователем или дознавателем, рубежным процессуальным актом, разделяющим первичную проверку от предварительного расследования, также является первичное обвинительное постановление. С этого момента лицо приобретает

статус обвиняемого. При таком подходе предварительное расследование трансформируется в предварительное уголовное преследование, результатом которого должен стать итоговый процессуальный акт, содержащий предмет будущего судебного разбирательства – обвинительное заключение.

При таком подходе, предлагается следующая структура досудебного производства, которая исключает стадию возбуждения уголовного дела:

- получение сообщения о преступлении и его регистрация;
- первичная проверка сообщения о преступлении, установление виновных лиц и вынесение первоначального обвинения;
- предварительное расследование преступления (уголовное преследование), завершающееся составлением обвинительного заключения;
- окончание расследования и направление материалов в суд.

В предлагаемой структуре обеспечены интересы всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, а также права и свободы потенциальных обвиняемых. Каждый из предлагаемых этапов досудебного производства является своеобразным фильтром, через который проходят сообщения о преступлении. Поэтому как в целом предлагаемая структура, так и каждый этап отдельно должен получить детальное изучение на научном уровне. Требуется не только изменить структуру досудебного производства, но и пересмотреть его содержание. Например, в новой структуре уже не могут применяться предусмотренные действующим законодательством поводы, т.к. теряется смысл детальной регламентации. Кроме того, предлагаемые изменения в структуре вызовут изменения и в круге лиц, уполномоченных начинать уголовное судопроизводство.

Таким образом характеризуя предлагаемые изменения в структуре досудебного производства, следует иметь в виду необходимость изменения субъектного состава должностных лиц, осуществляющих досудебное производство. Если получение сообщения о преступлении и его регистрация имеют больше административно правовой и организационный характер, то

следующие этапы досудебного производства должны проходить только в рамках уголовного судопроизводства. В связи с этим, предлагается конкретизировать на уровне закона перечень должностных лиц, уполномоченных на осуществление первичной проверки сообщения о преступлении, включив в него наряду со следователем и дознавателем, оперативных сотрудников правоохранительных органов, действующих на основании распоряжения руководителя органа дознания. На этапе предварительного расследования очевидно, что никто, кроме следователя и дознавателя не вправе заниматься данной деятельностью. Отдельно следует отметить полномочия прокурора на досудебном производстве. На наш взгляд целесообразно вернуть прокурору полномочия по уголовному преследованию в досудебном производстве, которых он лишился в результате реформирования следственных органов в 2007 году.

1.3 Анализ правоприменительной практики, связанной с возбуждением уголовных дел

Несмотря на сложность и определенную нелогичность стадии возбуждения уголовного дела, судебная практика содержит не так много примеров, когда решение о возбуждении уголовного дела было постановлено с нарушением закона. Если в первое время с момента вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ сторона защиты достаточно активно обжаловала итоговые процессуальные акты данной стадии и получала положительные решения судов, то в настоящее время такая практика фактически минимальна.

Прежде всего проблема заключается в том, что в самой статье 125 УПК РФ нет четкого указания на возможность обжалования постановления о возбуждении уголовного дела. Так, ч. 1 ст. 125 указывает, что «постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного

дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления».

Разъясняя особенности судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, Верховный суд РФ, отметил, что «помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда» [32].

При получении жалобы от стороны защиты, в силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого

является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба. Подлежат извещению иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. К иным лицам относятся, например, потерпевший в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела; подозреваемый (обвиняемый) в случае обжалования потерпевшим постановления о прекращении уголовного дела; подозреваемый, обвиняемый в случае подачи жалобы в их интересах защитником либо законным представителем.

При этом, «исходя из положений чч. 1 и 2 ст. 146 УПК РФ, определяющих порядок возбуждения уголовного дела и содержание постановления о возбуждении уголовного дела, и положений ст. 140 УПК РФ, регламентирующих поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также с учетом разъяснений, содержащихся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ", при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу» [23].

Вызывает вопрос возможность обжалования постановления о возбуждении уголовного дела лицом, данные о котором не указаны в данном постановлении. Разрешая данный вопрос, Верховный Суд РФ высказал свою позицию при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобам осужденного Яковлева и защитника осужденного адвоката Черненко Е.Е. [10].

По приговору Советского районного суда г. Рязани от 17 октября 2019 года заместитель директора по правовым вопросам ФГУП "Завод синтетических волокон "Эластик" (далее "Эластик") Яковлев организовал, а П.Ю., являясь внешним управляющим завода "Эластик", при пособничестве директора ООО "Академия экспертизы" К., совершил путем растраты с использованием служебного положения, хищение вверенного ему имущества "Эластик" на сумму 1 800 000 рублей, то есть в особо крупном размере. Апелляционным определением Рязанского областного суда от 25 февраля 2020 года приговор в отношении П.Ю., Я. и К. изменен, на основании ст. 73 УК РФ наказание, назначенное осужденным в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком Петрущенкову два года шесть месяцев, Яковлеву три года, Киселеву два года, на основании ст. 73 УК РФ на осужденных возложено исполнение ряда обязанностей.

В судебном заседании кассационного суда осужденный указал, что при возбуждении уголовного дела в связи с неправильным определением потерпевшего, привело к необоснованному возбуждению уголовного дела и предъявлению ему обвинения. Указывает, что в отношении него дело не возбуждалось. Просит приговор и определение отменить, производство по делу прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на них, выслушав мнение участников процесса, судебная коллегия пришла к следующим выводам. Оснований считать, что в ходе предварительного следствия нарушались права осужденных, в том числе право на защиту, не имеется. Уголовное дело возбуждено 28 сентября 2015 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и первоначально по делу подозреваемым являлся только К., а Яковлев и Петрущенков допрашивались в качестве свидетелей с разъяснением им положений ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя и своих близких. Показания, данные Я. и П.Ю. в качестве свидетелей, в

приговоре не приведены и доказательством виновности осужденных не являются.

По смыслу ст. 144, ст. 145, ст. 146 УПК РФ возбуждение уголовного дела, как процессуальное действие, привязано к событию, факту совершения преступления, а не к лицу его совершившему или квалификации содеянного. Возбуждение настоящего уголовного дела по факту совершения хищения имущества "Эластик", не исключает в силу закона, расследование уголовного дела в отношении иных лиц, причастность которых к этому преступному деянию установлена после возбуждения уголовного дела, в связи с чем, вынесение отдельного постановления о возбуждении уголовного дела по одному и тому же событию в отношении разных лиц, действующий уголовно-процессуальный закон не требует.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в его решениях, правоохранительный орган, ведущий производство по уголовному делу должен решить вопрос, следует ли выносить решение о возбуждении уголовного дела при обнаружении нового преступного деяния, имли оно является частью события, по которому уже было вынесено решение о возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 175 УПК РФ в ходе предварительного следствия возможно изменение обвинения, в таком случае следователь в соответствии со статьей 171 УПК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном статьей 172 настоящего Кодекса.

Такой подход не только не исключает вынесение уголовного дела в отношении конкретных лиц, но и прямо позволяет это делать. Более того, УПК РФ, по смыслу ст. 46, ст. 140 и ст. 146, допускает возбуждение уголовного дела как в отношении конкретных лиц, так и по факту обнаружения признаков преступления. При возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, оно становится подозреваемым по уголовному делу.

Еще один спорный момент касается упоминания в постановлении о возбуждении уголовных дел всех составов преступления, которые вменяются обвиняемому по окончании предварительного расследования. Первый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая жалобу по данному вопросу пришел к следующему выводу: «Нельзя согласиться с доводами осужденной Ц. о том, что допущено нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в не возбуждении уголовного дела в отношении нее отдельно по каждому преступлению, поскольку ст. 140, ст.146 УПК РФ такого требования не содержат. Предъявление обвинения по другим преступлениям в рамках возбужденного уголовного дела по одному из преступлений является законным» [28].

Свою позицию по вопросам законности возбуждения уголовного дела многократно высказывал Конституционный Суд РФ. Суть позиции сводится к следующему: "Пункт 4 части второй статьи 146 УПК Российской Федерации является элементом механизма возбуждения уголовных дел публичного обвинения, в рамках которого орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 данного Кодекса, возбуждают уголовное дело, о чем выносят постановление, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным, содержать указание на дату, время и место его вынесения, на то, кем оно вынесено, на повод и основание для возбуждения уголовного дела, а также пункт, часть и статью Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело (часть четвертая статьи 7, части первая и вторая статьи 146 УПК Российской Федерации). Оспариваемая П. норма не предусматривает возможности возбудить уголовное дело при иных условиях, нежели наличие законных к тому повода и основания, не регулирует правила действия уголовного закона во времени, согласно которым, в частности, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а уголовный закон, устраняющий преступность

деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (часть первая статьи 9 и часть первая статьи 10 УК Российской Федерации)." [27].

Изучая судебную практику по обжалованию постановлений о возбуждении уголовных дел, мы установили, что не так много постановлений судов, удовлетворяющих жалобы стороны защиты. В большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении жалоб. Тем не менее имеются примеры обратного. Так, не получив в суде первой инстанции удовлетворения жалобы об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, адвокат ФИО обратился в порядке апелляции в Московский городской суд, который рассмотрел жалобу и принял решение о частичном удовлетворении жалобы адвоката, действовавшего в интересах обвиняемого. [3].

Апелляционный суд пришел к выводу, что «суд первой инстанции, оставляя жалобу адвоката фио в интересах фио, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, без удовлетворения, допустил в обжалуемом постановлении существенные противоречия в своих выводах. Так, в описательно-мотивировочной части принятого решения, суд указывает, что постановление старшего следователя СО по адрес СУ по адрес ГСУ СК России по адрес фио от дата о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, вынесено надлежащим должностным лицом, в течение предусмотренного ст. 144 УПК РФ срока, с учетом собранного материала, на основании сообщения о преступлении и материалов проверки, с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и, в частности, положений ст.ст. 38, 140, 145, 146, 151, 156 УПК РФ. В постановлении следователя указаны дата и место его вынесения, кем оно вынесено, повод и основания для возбуждения уголовного дела, часть и статья УК РФ, на основании которых возбуждается

уголовное дело, а также содержится указание о принятии уголовного дела к производству следователем.

Вместе с тем, далее суд первой инстанции делает вывод о том, что вопрос об обоснованности или необоснованности возбуждения уголовного дела решается судом при рассмотрении уголовного дела, по существу. В связи с тем, что данное уголовное дело находится в стадии предварительного следствия, суд лишен возможности высказаться об обоснованности или необоснованности возбуждения уголовного дела.

Допущенные судом первой инстанции противоречия в своих выводах являются существенными.

Несколько иная ситуация по обжалованию постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Если взять общую статистику обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, в порядке ст. 125 УПК РФ, размещенную на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ [29], то картина в 2020 году следующая:

- всего в суды поступило жалоб – 107 472,
- из них окончено производством – 106 736,
- из оконченных производством удовлетворено – 4 469,
- из оконченных производством отказано в удовлетворении – 19 572,
- прекращено, отозвано или прекращено – 82 695 жалоб.

Примерно такие же цифры за предыдущие годы. И хотя данная статистика не раскрывает напрямую данные по результатам рассмотрения жалоб на незаконность и необоснованность возбуждения уголовных дел либо отказа в возбуждении уголовных дел, очевидно, что доля удовлетворенных жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, существенно мала.

Чтобы понять, насколько важна стадия возбуждения уголовного дела, рассмотрим какое значение эти вопросы имеют в зарубежном законодательстве. Для примера рассмотрим уголовное судопроизводство в США, в котором преступления, по виду возможного наказания,

подразделяются на две группы: фелонии, которые наказываются лишением свободы свыше одного года или смертной казнью, и мисдиминоры, наказание за которые не превышает одного года в местной тюрьме.

Американское уголовное судопроизводство начинается с полицейского расследования, которые в большинстве случаев первыми получают сообщение о преступлении и прибывают на место совершения преступления. При отсутствии подозреваемых в совершении преступления полиция проводит полицейское расследование, направленное на установление лица. После установления виновного и при наличии оснований для его ареста, полиция производит его арест. При этом достаточными основаниями для ареста являются «факты и обстоятельства, известные им (сотрудникам полиции) и в отношении которых у них имеется заслуживающая доверия информация, достаточная само по себе для того, чтобы разумно предусмотрительный человек пришел к убеждению, что совершено или совершается преступление» [5, с. 451]. После произведенного ареста полиция вправе проводить любые следственные действия, необходимые для сбора доказательств вины подозреваемого.

После ареста подозреваемого руководитель полиции, а затем прокурор, на основании документов, составленных полицией, проверяют достаточно ли доказательств для предъявления обвинения. В результате проверки руководителем полиции примерно 10-15 процентам арестованных обвинения не предъявляются, и они освобождаются, если были арестованы. А после проверки прокурора прекращается от 30 до 50 процентов дел по обвинению в совершении фелоний.

Полицейское расследование проводится независимо от прокурора как до ареста подозреваемого, так и после ареста. Вместе с тем полиции приходится отчитываться перед прокурором о произведенных арестах и выдвинутых обвинениях по тем делам, по которым прокурор возбуждает судебное обвинение. Суд вмешивается в расследование только по ходатайству полиции,

если имеется необходимость провести арест или обыск. Полиция обращается в суд по собственной инициативе, без участия прокурора.

В течение 48 часов после ареста обвиняемого, если усматриваются основания для возбуждения судебного преследования, прокурор утверждает выдвигаемое полицией обвинение и направляет его в суд. При первичном ознакомлении судьи с материалами, он может потребовать представить дополнительные материалы, обосновывающие обвинение, либо освободить лицо из-под стражи. Документ, направляемый прокурором в суд, называется «заявление об обвинении». В зависимости от категории преступления, определяется вид и содержание заявления об обвинении [5]. По мисдиминарам заявление об обвинении составляется один раз и является обвинительным документом на протяжении всего производства по делу. По фелониям заявление об обвинении действует только на начальных этапах производства. В дальнейшем оно заменяется обвинительным заключением или обвинительным актом, которые в американском судопроизводстве называется «информацией».

Вторая стадия американского судопроизводства на практике называется «первая явка», а в науке уголовного процесса, разработанной американскими учеными, носит название «распорядительное заседание суда с предъявлением обвинения». В данной стадии обвиняемый впервые предстает перед судом, где ему объявляется выдвинутое против него обвинение. На этом же судебном заседании решается вопрос об освобождении обвиняемого под залог. Данная концепция основана на том, что только в судебном порядке можно выдвинуть обвинение в совершении преступления.

Выдвижение обвинения в американском уголовном процессе не ограничивается лишь судебным началом процессуальной деятельности. Прокурор вправе выдвинуть обвинение и после постановления приговора, что наглядно видно в следующем случае. Джимми Сет Перри был осужден за мелкое хулиганство на шесть месяцев тюрьмы. По закону Северной Каролины Перри имел право на новое судебное разбирательство поэтому же

преступлению, в связи с чем им было подано соответствующее заявление в вышестоящий суд. После подачи Перри заявления прокурор предъявил ему новое обвинение в совершении тяжкого преступления с намерением убить и нанести тяжкие телесные повреждения потерпевшим. Перри на основании сделки с правосудием признал себя виновным в совершении тяжкого преступления и получил более длительный срок лишения свободы [46].

Рассмотренная ситуация понимается среди американских правоведов как судебная или прокурорская мстительность. Похожая ситуация возникла при обвинении Пола Хейса после того, как он отказался признать себя виновным при заключении сделки. Хейсу было предъявлено обвинение в подделке чека на 88 долларов и ему грозило наказание от двух до десяти лет тюрьмы. Прокурор предложил ему сделку на признание вины и пятилетний срок тюрьмы, в противном случае ему будет предъявлено обвинение в соответствии с обычным уголовным правом штата Кентуки и может быть вынесен пожизненный приговор, поскольку Хейс имеет две предыдущие судимости за тяжкие преступления. Хейс отказался от сделки, после чего прокурор увеличил обвинение и Хейс был признан в суде виновным и получил пожизненное заключение. И хотя американские судьи осудили прокурорскую «мстительность» и выработали процедуру, исключая такую практику, тем не менее за прокурорами осталось право определять объем обвинения, который будет положен в основу судебного обвинения [47].

Как видно, американская система правосудия не знакома с такой стадией, как возбуждение уголовного дела. При осуществлении уголовного судопроизводства американские законодатели берут за основу термин «уголовное преследование», а не «уголовное дело». Полагаем, что в тех случаях, когда проводится полицейское расследование без применения задержаний, арестов и других мер принуждения, ограничивающих права и свободы конкретных граждан, полицейские действия вообще не попадают под контроль ни прокурора, ни тем более суда. На наш взгляд такой подход заслуживает внимания, с точки зрения его изучения и исследования, но это не

означает, что следует копировать зарубежный опыт, которые отдельные ученые считают положительным. Как мы полагаем, положительным является то, что уголовный процесс перестает быть внутри аппаратным, ведомственным, полицейско-прокурорским. При таком регулировании уголовный процесс фокусируется на отношениях, возникающих между государством и человеком, вовлеченным в уголовное судопроизводство в любом статусе. Именно эти отношения и являются значимыми как для каждого конкретного человека, так и для общества в целом. А вот каким образом будут взаимодействовать между собой полицейский и его начальник, либо прокурор и следователь, если это не затрагивает интересы человека, вряд ли имеет значение для гражданского общества. В этой связи приведем пример, на наш взгляд совершенно абсурдной нормы российского уголовно-процессуального законодательства, устанавливающей порядок разрешения конфликта, возникшего между прокурором и следователем – ч. 6 ст. 37 УПК РФ.

Если взять за основу, что уголовный процесс – это средство защиты гражданина от произвола государства, на что обращал внимание М.С.Строгович, то наличие таких норм в современном уголовно-процессуальном законе вряд ли способствует качеству и эффективности защиты [38]. Во-первых, сама возможность спора между представителями государства абсурдна и недопустима, и уж тем более недопустимо на законодательном уровне регламентировать порядок разрешения этого спора. Во-вторых, для гражданина, вступающего в уголовный процесс, все представители государства рассматриваются в единстве, обезличено. Ему не важно, как выстроены отношения между государственными представителями, и кто из них окажется прав в том или ином споре. Для него важно, как государство определит его возможности и личную свободу в рамках возбужденного производства.

Таким образом, подводя итог рассмотрению общетеоретических положений стадии возбуждения уголовного дела следует отметить, что

законодатель допускает противоречивое регулирование основных положений, определяющих суть данной стадии. В одной статье (п. 9 ст. 5 УПК РФ) начало уголовного судопроизводства связано с получением сообщения о преступлении, в остальных статьях, регулирующих институт возбуждения уголовного дела, начало уголовного судопроизводства обусловлено принятием решения о возбуждении уголовного дела. Кроме того, определяя содержание данной стадии законодатель допускает значительное количество пробелов в регламентации проверочных действий, а также в их юридической оценке: одни проверочные действия могут рассматриваться в качестве доказательств по уголовному делу, а другие требуют процессуального оформления в рамках предварительного расследования. Все это свидетельствует о несовершенстве правового регулирования порядка и сути процессуальной деятельности, направленной на начало уголовного производства.

Глава 2 Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

2.1 Понятие и виды поводов для возбуждения уголовного дела

Принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела связано с наличием повода и основания. Под поводом понимается сообщение о преступлении, поступившее из установленных законом источников. При этом в п. 43 ст. 5 УПК РФ дано понятие сообщений о преступлении, под которыми понимается заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления и постановление прокурора.

Заявление о преступлении самый распространенный повод к возбуждению уголовного делу. Как правило заявление подается в устном или письменном виде лицом, которое стало очевидцем совершения преступления, или является пострадавшим от преступных действий, либо о совершенном преступлении ему стало известно из других достоверных источников. При подаче заявления лицо предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 Уголовного кодекса РФ. Данный состав имеет основной, квалифицированный и особо квалифицированный виды. Основной состав предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложный донос по ч. 1 ст. 306 УК РФ. Если заведомо ложный донос соединен с обвинением конкретного лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то ответственность наступает по ч. 2 ст. 306 УК РФ. Особо квалифицированным составом является заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. В последнем случае уголовная ответственность наступает по ч. 3 ст. 306 УК РФ.

Если заявление о преступлении подается в устном виде, оно должно быть запротоколировано соответствующим должностным лицом. Например, при подаче устного заявления при производстве следственного действия, орган расследования заносит сообщение в протокол следственного действия. Если заявление озвучено в судебном заседании, оно подлежит внесению в

протокол судебного заседания. Независимо от формы подачи заявления, заявитель предупреждается об уголовной ответственности в протоколе принятия сообщения о преступлении, что удостоверяется подписью заявителя.

Регламентируя порядок подачи заявления о преступлении, закон специально оговаривает запрет на принятие анонимных заявлений, которые не могут использоваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Это не означает, что анонимные сообщения о совершенных преступлениях игнорируются правоохранительными органами и по ним не проводится работа. Речь идет исключительно о придании такого рода сообщениям статуса повода для возбуждения уголовного дела. В рабочем порядке анонимные сообщения о совершенном преступлении подлежат изучению и проверке оперативно-розыскным способом и при установлении соответствующих оснований анонимное сообщение трансформируется в повод, который в законе обозначен в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Специфическим поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о явке с повинной, которое приносит лицо, совершившее преступление. Такое заявление должно поступить в правоохранительный орган до получения информации о причастности заявителя к преступлению. Орган расследования может вообще не иметь информации о совершенном преступлении, а может уже расследовать уголовное дело, но не иметь сведений о причастности заявителя к расследуемому преступлению.

Под явкой с повинной, как пояснил Верховный суд РФ, понимается «добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде» [33]. Юридическое значение явки с повинной определяется п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, как обстоятельство, смягчающее наказание. Для этого необходимо, чтобы лицо добровольно заявило о совершении им преступления. При признании судом явки с повинной как смягчающего обстоятельства, наказание за данное преступление не может превышать двух третей максимального срока или

размера наиболее строгого наказания, по инкриминируемой статье Уголовного кодекса РФ.

Не признается в качестве добровольного сообщение о преступлении, сделанное при задержании лица по подозрению в совершении этого преступления, либо при проведении других следственных действий с участием данного лица, когда для органов расследования становится очевидным его причастность к преступлению. В таких случаях признание лицом своей причастности к совершению преступления и сделанное им заявление может расцениваться в качестве иного смягчающего обстоятельства, при условии, что данное лицо активно способствовало раскрытию преступления и участвовало в расследовании преступления. В таком случае основанием для смягчения наказания будет выступать не явка с повинной, а предусмотренное этой же нормой Уголовного кодекса РФ – п «и» ч. 1 ст. 61, – активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению других участников преступления, а также розыску имущества.

Еще один нюанс признания явки с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела связан с сообщением лица, уже имеющего статус подозреваемого или обвиняемого, о совершении им новых преступлений. Так, если лицо, будучи подозреваемым или обвиняемым по конкретному уголовному делу, сделает заявление о совершении им еще одного нового преступления, то в отношении этого нового преступления будет действовать правило о явке с повинной. При определении наказания за совершенные данным лицом преступления, явка с повинной будет применяться только в отношении второго нового преступления.

Как и заявление о преступлении, заявление о явке с повинной может быть сделано в письменном или устном виде. Порядок принятия устного заявления о явке с повинной аналогичен порядку принятия заявления о преступлении. В качестве примера рассмотрим уголовное дело по обвинению

Л., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.4, ч. 1 ст. 228 и п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, осужденным Л. была подана кассационная жалоба, в которой были приведены доводы о неверной юридической оценке содеянного, необходимости исключения из приговора указания на его осуждение по п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и о квалификации его действий по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.4 УК РФ. Также в кассационной жалобе осужденным ставился вопрос об отмене приговора в части его осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ «на основании примечания к указанной статье ввиду его добровольного сообщения о преступлении в явке с повинной, данной до возбуждения уголовного дела. Кроме того, осужденный утверждал, что судом при постановлении приговора не были учтены все смягчающие обстоятельства, и указывал на необоснованное неприменение при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ. Указанные нарушения явились основанием для передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в суде кассационной инстанции» [22].

Следующий повод больше всего подвергался критике в уголовно-процессуальной науке. Даже название повода не имеет четкого оформления. Например, в ст. 140 УПК РФ он обозначен как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». А в ст. 143 УПК РФ, детализирующей данный повод, речь уже идет о «рапорте об обнаружении признаков преступления». Если говорить о соотношении данных определений, то очевидно, что в первом случае речь идет об источниках получения информации о совершенном преступлении, без указания требований к данным источникам, а во втором случае о конкретных результатах рассмотрения данных сообщений – обнаружении признаков преступления.

Отсутствие правовых требований к источникам получения информации позволяет включить сюда сообщения, полученные из анонимных источников, о которых мы говорили выше. Действительно такие источники не могут

выступать самостоятельными поводами для возбуждения уголовного дела. Однако их оперативная проверка и установление объективных оснований для возбуждения уголовного дела позволяют должностному лицу, обладающему соответствующими полномочиями, принять решение о необходимости процессуальной проверки установленных им обстоятельств.

Еще одной особенностью данного повода является то, что в соотношении с основанием здесь допускается прямое расхождение с общей моделью правового регулирования. Так, для рассмотренных выше поводов, таких как заявление о преступлении и явка с повинной, предусмотрена модель, где первоначально возникает повод, а затем устанавливается основание. Для третьего повода все происходит наоборот: сначала устанавливаются основания, т.е. признаки преступления, а лишь затем появляется повод в форме рапорта об обнаружении признаков преступления. Это означает, что после получения рапорта нет необходимости проводить проверочные действия для установления основания, что необходимо при других поводах. Здесь же следует отметить, что установление оснований в данном случае проводится оперативными сотрудниками и только оперативным способом, на основании Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Применять положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, а конкретнее положения ст. 144, оперативные сотрудники не вправе, так как в этой статье речь идет об органах расследования – дознавателе, органе дознания, следователе и руководителе следственного органа.

Последний, четвертый повод для возбуждения уголовного дела, имеет длинное название – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Этот повод введен в уголовно-процессуальное законодательство спустя почти десять лет после принятия УПК РФ. Необходимость его введения обусловлена существующими полномочиями прокурора проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях,

предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и другими федеральными законами, регламентирующими порядок судопроизводства. При выявлении прокурором фактов нарушения законодательства, которые могут быть квалифицированы в качестве преступления, прокурор выносит постановление о направлении в орган расследования полученных материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Одновременно прокурор получил дополнительные полномочия требовать устранения нарушений федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении, в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Ранее прокурор обладал такими полномочиями только при производстве предварительного расследования. При этом закон исходит из того, что прокурор не может самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела, даже если он обнаружил к этому основания.

Интересно, что с момента введения четвертого повода и до недавнего времени в науке обсуждалось несоответствие между понятием сообщения о преступлении и постановлением прокурора. Для разрешения данного противоречия ФЗ от 27 декабря 2019 года № 499-ФЗ были внесены изменения в п. 43 ст. 54 УПК РФ, в котором раскрывается понятие сообщения о преступлении, как совокупности всех предусмотренных ст. 140 УПК РФ поводов для возбуждения уголовного дела.

Такой подход predetermined и следующее решение законодателя в закреплении последствий рассмотрения данного повода органами предварительного расследования. В соответствии с ч. 1.1. ст. 148 УПК РФ, «решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 настоящего Кодекса, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа». Однако данная норма касается исключительно органов

предварительного следствия и не распространяется на дознавателя и орган дознания. Полагаем, что в данном случае имеется пробел, который подлежит устранению.

Учитывая, что четвертое основание введено в конце 2010 года, то есть после принятия кодекса, в структуре главы 19 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» этот повод не получил дополнительной детализации в других статьях, как это свойственно первым трем поводам. На первый взгляд этим нарушена логика изложения, что должно привести к трудностям в применении поводов. Однако учитывая, что данный повод относится к профессиональному субъекту, который обладает соответствующими полномочиями, в том числе знаниями в области уголовного судопроизводства, применение данного повода не вызвало существенных трудностей на практике.

После принятия УПК РФ законодатель дважды предпринимал попытки расширить систему поводов к возбуждению уголовного дела, однако в 2014 и в 2018 году, эти попытки не увенчались успехом. В настоящее время эти дополнения отменены и система поводов включает четыре сообщения о преступлении, полученные из определенных источников. Если ранее законодатель пытался дополнить систему поводов новыми сообщениями, то в 2019 году он пошел другим путем – в законе обозначены обстоятельства, которые не могут выступать поводом. Так, согласно части 3 ст. 140 УПК РФ, «не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела факт представления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации». Такое закрепление, на наш взгляд, не соответствует общепризнанному подходу в определении поводов. Повод с традиционной точки зрения – это особая форма сообщения, адресованная

органу расследования и имеющая определенный источник. Форма первых двух поводов это заявление, форма третьего повода – рапорт, четвертого – постановление. Источники поводов также определены законодательно:

- лицо, под которым понимается любое физическое лицо, без указания связи с гражданством;
- оперативный сотрудник, проводящий проверку сообщения оперативным способом;
- прокурор. Определяя форму и источник повода закон не указывает на содержание данных сообщений, потому что содержание имеет отношение не к поводу, а к основанию для возбуждения уголовного дела.

Теперь разберем часть 3 ст. 140 УПК РФ с точки зрения ее соответствия уже имеющимся поводам. В законе специально отмечается то, что факт представления специальной декларации не может рассматриваться в качестве повода. Но это и так очевидно. Если в данном случае в качестве повода предлагается рассматривать декларацию, то нарушается основное требование уголовно-процессуального законодательства: повод всегда адресуется в орган расследования, а упоминаемая в ч. 3 ст. 140 декларация «представляется в налоговый орган декларантом лично либо через своего уполномоченного представителя, действующего на основании нотариально заверенной доверенности». Таково требование ст. 3 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [41]. Следовательно, уже этого признака достаточно, чтобы отказаться рассматривать декларацию в качестве повода к возбуждению уголовного дела.

Однако есть еще одно логическое противоречие. Речь идет о второй части рассматриваемого предложения, в котором отмечено: не могут служить поводом не только декларация, но и сведения, содержащиеся в указанной декларации. Очевидно, что данное положение выходит за понятие «повода» и

пересекается с понятием основания для возбуждения уголовного дела, под которым понимают наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Достаточные данные – это и есть сведения, указывающие на признаки преступления [43]. Полагаем, что в ч. 3 ст. 140 УПК РФ допускается дублирование или совмещение двух юридических категорий: повода и основания. Если законодатель хотел оградить отдельных лиц от уголовного преследования, что вытекает из указанного выше закона и ч. 3 ст. 140 УПК РФ, то сделано это на наш взгляд, весьма неудачно.

Таким образом, характеризуя поводы для возбуждения уголовного дела следует отметить, что в действующем законодательстве используется апробированная практикой система сообщений о преступлении, насчитывающая четыре вида повода, которые поступают из обозначенных в законе источников. Наиболее сложным видом, с точки зрения его правового регулирования и места в системе поводов, является рапорт об обнаружении признаков преступления, так как по своему содержанию он принципиально отличается от традиционных поводов, таких как заявление о преступлении и заявление о явке с повинной. Четвертый повод, представленный постановлением прокурора, также нашел свое применение в уголовном судопроизводстве, несмотря на имеющиеся логические противоречия в его правовом регулировании. Упоминание в законе отдельных обстоятельств, связанных с представлением специальной декларации в налоговые органы, которые не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, на наш взгляд излишне и способствует загромождению уголовно-процессуального законодательства.

2.2 Основания возбуждения уголовного дела

Основание для возбуждения уголовного дела – второй обязательный элемент, наличие которого устанавливается при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Основание – это совокупность достаточных

данных, указывающих на признаки совершенного преступления. И хотя определение достаточно лаконичное, оно вполне понятное и на наш взгляд не нуждается в дополнительном разъяснении. В этом вопросе мы поддерживаем А.М. Косенко, который в результате проведенного исследования пришел к выводу, что «в понимании сущности основания для возбуждения уголовного дела как данных о преступлении ни в науке, ни в практике расхождений не имеется» [12].

Тем не менее в уголовно-процессуальной науке представлено значительное количество работ, в которых разъясняется данный термин. Так, С.В. Назаров, ссылаясь на С.И. Ожегова, дает следующее определение понятия «достаточных данных» как «удовлетворяющих потребностям, необходимым условиям» [20]. По мнению автора, уже «в момент возбуждения уголовного дела соответствующее должностное лицо, вынося постановление о возбуждении уголовного дела, обязано обосновать свое решение, указав в резолютивной части надлежащего процессуального документа необходимые и имеющиеся в нужном объеме данные, позволяющие идентифицировать деяние как преступное, зафиксированное в уголовном кодексе». Специфичность оснований для возбуждения уголовного дела в условиях цифровизации уголовного судопроизводства рассмотрена в работе К.В. Обидина, который пришел к выводу, что «аудио- и видеозаписи представляют собой особый источник сведений, требующий дополнительного теоретического осмысления. При этом совершенно очевидно, что технические возможности, существующие в настоящее время в распоряжении не только государства, но и частных лиц, выводят этот источник сведений на беспрецедентный по информативности и потенциалу познания уровень» [24].

Следует сказать, что как правило, на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела нет и не может быть полной информации о всех признаках преступления. Для вынесения процессуального решения достаточно установить отдельные признаки, характеризующие объективную

сторону преступления, в то время как субъект и субъективная сторона будут установлены в ходе предварительного расследования.

Тем не менее законодатель посчитал, что требуется установление определенных рамок при определении оснований для возбуждения уголовного дела, но только по одному виду преступлений, а именно по преступлениям, предусмотренным статьями 228.1 и 228.4 Уголовного кодекса РФ. Трудно понять такую избирательность законодателя, которая ориентирует правоприменителя не рассматривать в качестве основания для возбуждения уголовных дел по указанным статьям «сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отсутствие достаточных данных, указывающих на факт их передачи в нарушение положений Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах"». Мы полагаем, чтобы данные обстоятельства не рассматривались в качестве основания возбуждения уголовного дела, достаточно было рассмотреть их на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, а не вводить новые, трудно воспринимаемые правовые нормы, которые изначально обречены стать «мертвыми». Трудно представить правоприменителя, для которого требуется данное законодательное положение. Даже студент юридического факультета или института, освоивший общую часть уголовного процесса знает, что принимать процессуальные решения можно только при наличии достаточной совокупности доказательств по уголовному делу.

Если продолжить совершенствование норм в заданном ключе, то следующим шагом законодателя должны стать новые элементарные положения, перечисляющие какие конкретно обстоятельства не должны выступать в качестве повода или основания возбуждения уголовного дела.

Определяя понятие оснований для возбуждения уголовного дела, УПК РФ предусматривает возможность обжалования данного решения в судебном порядке. Как правило, предметом судебного рассмотрения в порядке ст. 125

УПК РФ является соблюдение порядка принятия постановления о возбуждении уголовного дела, наличие у должностного лица соответствующих полномочий, а также наличие повода и основания к возбуждению уголовного дела. Дополнительно суд должен установить, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу [4].

Возвращаясь к основному правилу, определяющему понятие оснований для возбуждения уголовного дела, сформулированному в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, следует отметить, что несмотря на его лаконичность и простоту, на практике не так часто, но все же встречаются трудности с его пониманием. Например, по постановлению районного суда от 15 марта 2014 года постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ признано незаконным и необоснованным, в связи с тем, что при возбуждении уголовного дела не были рассекречены материалы оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого было изъято наркотическое вещество.

При обжаловании в апелляционном и кассационном порядке решение суда осталось в законной силе. В своем решении суды апелляционной и кассационной инстанций ссылались на то, что «что при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела были нарушены требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ, поскольку в его описательно-мотивировочной части не содержатся достаточные данные, которые бы указывали на обстоятельства сбыта наркотического средства одним лицом другому» [23].

Заместитель Генерального прокурора РФ принес кассационное представление в Верховный Суд РФ, в котором поставил вопрос об отмене состоявшихся судебных решений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с прокурором и отменила все судебные решения, указав следующее: «Исходя из положений чч. 1 и 2 ст. 146 УПК РФ, определяющих порядок возбуждения уголовного дела и содержание постановления о возбуждении уголовного дела, и положений ст. 140 УПК РФ,

регламентирующих поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также с учетом разъяснений, содержащихся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ", при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу».

В кассационной инстанции установлено, что уголовное дело было возбуждено уполномоченным лицом – следователем по особо важным делам Следственного комитета Российской Федерации. Поводом для возбуждения уголовного дела послужило постановление заместителя прокурора о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В этот же день следователь составил рапорт об обнаружении признаков преступления и зарегистрировал его в Книге регистрации сообщений о преступлениях. В ходе проведенной проверки было установлено основание для возбуждения уголовного дела, а именно – противоправные действия неустановленного лица, сбывшего наркотическое средство, и вынесено постановление.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует требование об обязательности выяснения всех обстоятельств произошедшего события, содержащего признаки преступления [23].

Правовой режим установления оснований для возбуждения уголовного дела един для всех субъектов ответственности и применяется как в общем порядке, так и применительно к субъектам, отнесенным к отдельной категории лиц. Например, при возбуждении уголовного дела в отношении судьи закон устанавливает дополнительные процедуры, позволяющие обеспечить

неприкосновенность правового статуса этого должностного лица. Но особый статус судьи не влияет на обязанность органа расследования установить основания. При этом следует учитывать то обстоятельство, что обязанность установить основания возбуждения уголовного дела лежит исключительно на органе расследования, а не на органах судейского сообщества, принимающих решение о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи.

В качестве примера рассмотрим решение Верховного Суда РФ, вынесенное по административному исковому заявлению Забелиной об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 22 мая 2017 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Московского областного суда в отставке Ю.А. Забелиной [36]. Забелина обратилась в суд, ссылаясь на то, что в решении Высшей квалификационной коллегии судей РФ не отражены и не установлены достаточные данные, указывающие на наличие в ее действиях признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», что предусмотрено ч.2 ст.140 УПК РФ.

Верховный Суд РФ рассмотрев представленные материалы и выслушав явившихся участников указал, что «не может быть признан состоятельным довод административного истца о том, что в решении ВККС РФ не установлены и не отражены достаточные данные, указывающие на наличие в ее действиях признаков преступления, то есть предусмотренные частью 2 статьи 140 УПК РФ основания для возбуждения уголовного дела. Наличие признаков преступления и оснований для возбуждения уголовного дела исследуются в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации не является компетентным органом для рассмотрения сообщения о преступлении и принятия решений по результатам такого рассмотрения и не может принимать на себя

осуществление функций органов дознания и предварительного расследования. В ее задачи как органа судейского сообщества входит обеспечение реализации законодательства о статусе судей, в том числе обеспечение дополнительных гарантий надлежащего осуществления судьями деятельности по отправлению правосудия» [36].

Не только достаточность оснований имеет проблемный характер и вызывает активные споры и обсуждения. Один из важных вопросов современного уголовного процесса, это вопрос о терминологической определенности категории «преступление», которая довольно часто используется законодателем при регламентации деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе при определении понятия оснований для возбуждения уголовного дела [18]. Понимая под основанием достаточные данные, указывающие на признаки преступления, следует определиться, о чем идет речь.

В теории уголовного права преступление рассматривается через категорию «состав преступления», состоящую из четырех элементов – объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. В связи с этим отдельные ученые считают, что для возбуждения уголовного дела необходимо, чтобы были установлены достаточные данные, указывающие на наличие состава преступления [39]. Возражая против такого понимания, следует отметить, что вряд ли возможно и будет правильным на начальном этапе уголовного судопроизводства ставить перед органом расследования задачу установить состав преступления. Очевидно, что эта цель может быть достигнута только после окончания предварительного расследования, когда будут установлены все обстоятельства предмета доказывания, обозначенные в ст.73 УПК РФ.

Другая точка зрения ориентирует правоприменителей на установление отдельных признаков состава преступления, понимая под этим как правило объективные признаки – объект и объективную сторону состава преступления. На наш взгляд, это наиболее приемлемый вариант понимания оснований. В

большинстве случаев преступление совершается тайно, в условиях неочевидности, поэтому информация о субъекте преступления, как правило, скрыта и неизвестна обществу. Зато следы преступной деятельности трудно скрыть. Именно следы и последствия совершенного преступления образуют объективную сторону преступления и могут свидетельствовать об объекте посягательства. Поэтому совершенно верно рассматривать в качестве основания для возбуждения уголовного дела установление объективных признаков преступления.

Обосновал эту теорию и дал новую интерпретацию понятия оснований для возбуждения уголовного дела А.М. Ларин, который во второй половине прошлого века высказал, что под признаками преступления следует понимать конкретные обстоятельства, выступающие составными частями элементов преступления [15]. Как мы полагаем, это наиболее полное и логически согласованное понятие признаков преступления. Применяя его к определению оснований, можно предложить следующий вариант дефиниции: основания - это достаточная совокупность данных, т.е. сведений, указывающих на наличие признаков преступления, т.е. на наличие обстоятельств, составляющих элементы состава преступления.

Следовательно, если в процессе проверки сообщения о преступлении орган расследования получил достаточную совокупность сведений, указывающих на наличие ряда обстоятельств, характеризующих отдельные элементы состава преступления, то можно сделать вывод, что основание для возбуждения уголовного дела установлено и можно выносить постановление о возбуждении уголовного дела.

Проблема в определении понятия «преступления» связана не только с определением основания для возбуждения уголовного дела. Она имеет более глобальное значение и влияет в целом на все уголовное судопроизводство. Объясняется это тем, что уже с первых минут уголовного судопроизводства правоприменители работают с документами, содержащими термины «преступление», «совершение преступления», «преступное деяние», «деяние,

запрещенное УК РФ». Более того, уже на первой стадии уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела, орган расследования должен дать правовую квалификацию деяния и отразить это в процессуальном акте – постановлении о возбуждении уголовного дела. На наш взгляд такая ситуация абсурдна. Особенно учитывая, что большинство проверочных материалов рассматривают и разрешают участковые уполномоченные и оперативные сотрудники органов внутренних дел, которые могут не иметь высшего юридического образования. Требовать от них правильной юридической квалификации совершенного деяния, тем более в условиях минимальной доказательственной базы, на наш взгляд, безрассудно. Также следует иметь в виду, что изменение юридической квалификации в ходе предварительного расследования – задача не достижимая, то достаточно трудная, особенно если переквалификация связана с переходом на новый состав преступления.

В практической деятельности, что установлено в результате наблюдения во время прохождения практики и бесед со следователями и дознавателями, органы расследования при наличии сомнения в правильности квалификации при возбуждении уголовного дела, применяют более тяжкий состав или признаки преступления, что позволит в дальнейшем, в ходе предварительного расследования или при его окончании, безболезненно уменьшить объем обвинения путем частичного прекращения уголовного преследования. Полагаем, такая ситуация в корне не верная. Поэтому в предлагаемой нами структуре досудебного производства необходимость юридической квалификации возникает только тогда, когда завершена предварительная проверка, и установлены все обстоятельства совершенного преступления, в том числе виновные лица. Более того, мы считаем, что давать юридическую квалификацию вправе только органы расследования в лице следователя и дознавателя. Поэтому независимо от того, кто будет проводить первичную проверку, по ее окончании материалы проверки должны передаваться следователю или дознавателю, которые проверив их законность и

обоснованность выносят решение о начале уголовного преследования, с указанием юридической квалификации деяния, вменяемого обвиняемому.

На первоначальном этапе – на этапе первичной проверки следует изменить вектор законодательства, и как следствие, изменить внимание правоприменителей в части использования термина «преступление». Для этого следует термин «преступление» заменить на термин «происшествие». Соответственно, на первом этапе проверки органы расследования должны работать не с сообщениями о преступлениях, а с сообщениями о происшествиях, которые по результатам полученных данных могут быть квалифицированы как преступления, а могут и не быть квалифицированы. В этом суть подхода. Изменением одного слова будут освобождены правоприменители от тяжелого бремени проводить юридическую квалификацию в условиях неполной ясности обстоятельств совершенного деяния. Только в результате полной проверки, проведенной в установленном законом порядке, может быть получен ответ о криминальном характере совершенного деяния.

Последняя проблема, на которой мы хотим остановиться, связана с самим термином «возбуждение уголовного дела». Мы полагаем, что наступило время, когда мы можем и должны дистанцироваться от такого понятия как «уголовное дело». В каком-то смысле уголовное дело – это архаизм современного уголовного процесса. Тем более в век развития технологий уголовное дело рассматривается только как форма делопроизводства, как инструмент одного из участников уголовного процесса – следователя и дознавателя, хотя аналогичные кейсы (дела) заполняются и другими участниками, например, адвокатом (адвокатское производство) и прокурором (надзорное производство). Исторически сложилось так, что только один вариант уголовного дела, формируемый органом расследования, на который государством возложена обязанность раскрытия и расследования преступления, является основой для определения объема и содержания осуществляемого уголовного преследования. Однако правовое значение в

уголовном деле имеет лишь небольшая часть документов, которая может быть исследована в судебном разбирательстве. Это:

- процессуальные акты, определяющие движение судопроизводства (например, процессуальные решения, фиксирующие переход из одной стадии в другую);
- процессуальные решения, придающие процессуальный статус участникам судопроизводства,
- процессуальные акты, закрепляющие процесс собирания доказательств (протоколы следственных и процессуальных действий).

И хотя до сих пор в суд направляется все уголовное дело в полном объеме, уже сейчас оно перестало выступать предметом судебного разбирательства, что было характерно советскому уголовному процессу. Не стоит забывать и то, что в процессе расследования рассматриваются различные версии, и не всегда они подтверждаются и имеют отношение к будущему предмету судебного разбирательства. По современным правилам в уголовном деле должны быть все материалы, полученные в ходе расследования, что сильно увеличивает объемы дела и усложняет работу с ним.

В перспективе мы должны разработать такую модель уголовного судопроизводства, в которой органы расследования на основе имеющихся у них материалов уголовного дела, полученных в ходе всего расследования, и под контролем прокурора, будут формировать окончательный кейс (дело) для судебного разбирательства, достаточный для доказывания виновности обвиняемого в совершенном преступлении. Именно орган расследования и прокурор должны определять какие документы из уголовного дела они будут заявлять для судебного рассмотрения, а какие не имеют отношения к данному обвинению и останутся в материалах предварительного расследования. Полагаем, что для ознакомления участникам уголовного судопроизводства – обвиняемому, потерпевшим и другим лицам, должен представляться второй

вариант уголовного дела, назовем его судебное уголовное дело по аналогии с организацией судебного преследования в англосаксонских странах [44], [45], [48], а не уголовное дело в современном его понимании. С развитием современных технологий было бы правильно, если бы судебное уголовное дело изготавливалось в трех копиях: первая копия направлялась в суд, вторая – оставалась у прокурора, а третья – передавалась обвиняемому. Этим сократится время на ознакомление с материалами уголовного дела. Кроме того, все участники уголовного судопроизводства ставятся в равные условия. Если в процессе подготовки к судебному разбирательству, либо в дальнейшем в ходе судебного заседания кто-либо из участников заявит ходатайство о приобщении материалов к производству по уголовному делу, он должен представить также три экземпляра материалов.

Еще одним плюсом реализации данного предложения является следующий момент, имеющий положительное значение прежде всего для стажеров, практикантов и других лиц, проводящих научные и практические исследования. В настоящее время в органах расследования отсутствует архив уголовных дел, по которым проводилось расследование, так как уголовные дела передаются в суды и после окончания разбирательства и вступления судебных решений в силу, направляются в архивы судов. В тоже время архивы материалов уголовных дел, в которых принимали участие государственные обвинители и защитники, можно обнаружить в органах прокуратуры, а также у адвокатов. В связи с этим считаем целесообразным реализацию нашего предложения и формирование собственных архивов в органах расследования. Конечно такая модель станет возможной только после существенного изменения порядка уголовного судопроизводства.

Таким образом, определяя основания для возбуждения уголовного дела мы пришли к выводу о необходимости коренного изменения всего досудебного судопроизводства, как в части изменения его структуры, поводов и основания для начала процессуальной деятельности, так и в части субъектного состава участников, осуществляющих данную деятельность.

Начало уголовного судопроизводства должно быть связано с получением сообщения о происшествии, которое после его регистрации направляется для проведения первичной проверки в орган дознания, следователю или дознавателю. Руководитель органа дознания, распределяя зарегистрированные сообщения, вправе поручить производство первичной проверки как дознавателю, так и оперативным сотрудникам. По окончании первичной проверки и установлению причастных лиц, если установлен криминальный характер совершенного деяния, материалы проверок, проводимых оперативными сотрудниками, направляются следователю или дознавателю, которые при наличии оснований для уголовного преследования выносят постановление о начале расследования (уголовного преследования).

Следующий этап связан с осуществлением предварительного расследования (уголовного преследования) и проводится исключительно следователем или дознавателем. По окончании предварительного расследования формируется обвинительный процессуальный акт, являющийся предметом судебного разбирательства. Обвинительный акт, вместе с материалами, на основе которых он составлен, направляется прокурору для утверждения и направления в суд.

Заключение

В результате проведенного магистерского исследования мы пришли к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1.1. ст. 148 УПК РФ, «решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 настоящего Кодекса, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа». Однако данная норма касается исключительно органов предварительного следствия и не распространяется на дознавателя и орган дознания. Полагаем, что в данном случае имеется пробел, который подлежит устранению.

Нуждается в совершенствовании часть 3 ст. 140 УПК РФ с точки зрения ее соответствия уже имеющимся поводам. В законе специально отмечается то, что факт представления специальной декларации не может рассматриваться в качестве повода. Помимо того, что это и так очевидно, законодатель отступает от общеправового понимания повода: повод - это сообщение которое адресовано в орган расследования, а упоминаемая в ч. 3 ст. 140 декларация «представляется в налоговый орган декларантом лично либо через своего уполномоченного представителя, действующего на основании нотариально заверенной доверенности». Таково требование ст.3 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [41]. Следовательно, уже этого признака достаточно, чтобы орган расследования не рассматривал декларацию в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Оговаривать данное требование в отдельной норме не имеет смысла и является чрезмерным.

Еще одно логическое противоречие содержится во второй части рассматриваемого предложения, в котором отмечено: не могут служить поводом не только декларация, но и сведения, содержащиеся в указанной декларации. Упомянув термин «сведения», законодатель переходит с категории «повод», на категорию «основания», так как именно под основанием возбуждения уголовного дела понимают наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Достаточные данные – это и есть сведения, указывающие на признаки преступления. Полагаем, что в ч. 3 ст. 140 УПК РФ допускается совмещение двух юридических категорий: повода и основания. Если законодатель хотел оградить отдельных лиц от уголовного преследования, что вытекает из указанного выше закона и ч. 3 ст. 140 УПК РФ, то сделано это на наш взгляд, неудачно. Полагаем что данная норма является «мертвой» с момента принятия и не будет иметь своего применения в практической деятельности.

Еще одно предложение связано с законодательным предписанием, которые устанавливает ограничение при определении оснований для возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным статьями 228.1 и 228.4 Уголовного кодекса РФ. Трудно объяснить, почему законодатель делает акцент именно на этих статьях Уголовного кодекса и ориентирует правоприменителя не рассматривать в качестве основания для возбуждения уголовных дел по указанным статьям «сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отсутствие достаточных данных, указывающих на факт их передачи в нарушение положений Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах"». Даже если такая практика имеет повсеместный характер, достаточно было указать на ее противоправный характер в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а не вводить новые, трудно воспринимаемые правовые нормы, которые изначально обречены стать «мертвыми». Трудно представить правоприменителя, для которого требуется данная норма, так как

общеизвестно, что принимать процессуальные решения на основании только одного доказательства нельзя, необходимо наличие достаточной совокупности доказательств по уголовному делу.

Предлагая отдельные изменения института возбуждения уголовного дела, считаем целесообразным рассматривать этот вопрос применительно ко всей структуре досудебного производства, и взять за основу п. 9 ст. 5 УПК РФ, определяющий начало досудебного производства с момента получения сообщения о преступлении, а не с момента возбуждения уголовного дела.

Определяя направления и способы совершенствования поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, мы пришли к выводу о необходимости коренного изменения досудебной части уголовного судопроизводства, как в части изменения ее структуры, поводов и основания для начала процессуальной деятельности, так и в части субъектного состава участников, осуществляющих данную деятельность. Начало уголовного судопроизводства должно быть связано с получением сообщения о происшествии, которое после его регистрации должно направляться для проведения первичной проверки в орган дознания, следователю или дознавателю. Руководитель органа дознания, распределяя зарегистрированные сообщения, вправе поручить производство первичной проверки как дознавателю, так и оперативным сотрудникам.

По окончании первичной проверки и установлению причастных лиц, при условии подтверждения криминального характера совершенного деяния, собранные материалы направляются следователю или дознавателю, которые при наличии оснований для уголовного преследования выносят постановление о предъявлении обвинения и проводят расследование. По окончании предварительного расследования формируется обвинительный процессуальный документ, являющийся предметом судебного разбирательства. Обвинительный документ, вместе с материалами, на основе которых он составлен, направляется прокурору для утверждения и направления в суд.

Принципиальным в наших выводах является то, что мы вместо категории «возбуждение уголовного дела» предлагаем взять за основу «возбуждение уголовного преследования» и на этом построить уголовное судопроизводство. В каком-то смысле уголовное дело – это архаизм советского уголовного процесса. Бумажное уголовное дело не может обеспечить в равной степени доступность к материалам обвинения суда и двух конкурирующих сторон – защиты и обвинения. В досудебном производстве уголовное дело - это форма делопроизводства, инструмент одного из участников уголовного процесса – следователя и дознавателя, хотя аналогичные кейсы (дела) заполняются и другими участниками, например, адвокатом (адвокатское производство) и прокурором (надзорное производство). С развитием современных технологий было бы правильно, если бы судебное уголовное дело изготавливалось в трех копиях: первая копия направлялась в суд, вторая – оставалась у прокурора, а третья – передавалась стороне защиты.

Отдельно следует отметить необходимость пересмотра функций прокурора на досудебном производстве. На наш взгляд целесообразно вернуть прокурору полномочия по уголовному преследованию в досудебном производстве, которых он лишился в результате реформирования следственных органов в 2007 году.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулмеджитова Д.Х. Отказ в возбуждении уголовного дела: процессуальные и этические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 292-297.
2. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вести Томского государственного университета. 2012. № 356. С.109-112.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 07.09.2020 № 10-16343/2020.
4. Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Основания возбуждения уголовного дела и судебная проверка законности постановления о возбуждении уголовного дела в досудебном производстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т.7. № 1. С. 172-176.
5. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М., РИО «Новая юстиция». 2006. 1211 с.
6. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С.3-7.
7. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его применения. // Российский следователь. 2010. № 15. С.18-24.
8. Гапонова В.Н. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С.51-54.
9. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Российская газета. 02.04.2013 г.

10. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 № 77-1276/2020.

11. Котт Е.А. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Энигма. 2020. № 18-1. С. 31-36.

12. Косенко А.М. О сущности и содержании основания для возбуждения уголовного дела // Государство и право. 2019. № 6. С.124-129.

13. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-декабрь 2020 года. /Официальный сайт МВД РФ. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>.

14. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // российская юстиция. 2011. № 6. С.56-58.

15. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Советское государство и право. 1978. № 5, С.78-85.

16. Логунов О.В., Умнов С.П., Кутуев Э.К., О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С.7-10.

17. Магомедов Ш.К. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Закон и право. 2020. № 1. С.123-125.

18. Матушкина М.В. Основные проблемы установления оснований для возбуждения уголовного дела // Вестник современных исследований. 2018. № 6 (21). С.422-424.

19. Мисник И.В., Перякина М.П. Возбуждение уголовного дела как стадия российского уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 104-114.

20. Назаров С.В. К вопросу о достаточности данных, как основания для возбуждения уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 2 (43). С. 102-105.

21. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной Прокуратуры № 162 от 2.06.11 г. // Консультант Плюс: справ. прав. система. Версия. Проф. М., 2005.

22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021), (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021).

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017), (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017).

24. Обидин К.В. О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 147-155
Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, ок. 100 тысяч слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2005. С. 671.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 2005-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевкунова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.»

26. Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 года № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.»

27. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1276-О.

28. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 № 77-226/2020.

29. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.04.2021 г.).

30. Постановление Конституционного суда РФ от 14 января 2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по

возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации».

31. Постановление Конституционного суда РФ от 25 июня 2013 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой».

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

34. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»)

35. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

36. Решение Верховного Суда РФ от 27.07.2017 № АКПИ17-556.

37. Соловьев А.А. Публичность как принцип уголовного процесса России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7 (123). С. 343.

38. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., С. 16.
39. Судакова М.А. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3 (37). С. 315-317.
40. Ульянова А.В. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11 (100). С. 29-31.
41. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
42. Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С.23-25.
43. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С.47-49.
44. Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015.
45. Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015.
46. Doug Lieb, Vindicating Vindictiveness: Prosecutorial Discretion and Plea Bargaining, Past and Future //The Yale Law Journal. № 4. 2014. P. 862-1117. <https://www.yalelawjournal.org/note/vindicating-vindictiveness-prosecutorial-discretion-and-plea-bargaining-past-and-future>.
47. Farah Peterson. Expounding the Constitution //The Yale Law Journal. № 1. 2020. P. 1-275. <https://www.yalelawjournal.org/article/expounding-the-constitution> .
48. Salil Dudani. Unconstitutional Incarceration: Applying Strict Scrutiny to Criminal Sentences //The Yale Law Journal. № 7. 2020. P. 1946-2231. <https://www.yalelawjournal.org/note/unconstitutional-incarceration> .